

Копипаста: Джевел — Lurkmore

Осторожно! Шок-контент!

Ниже расположено зашкаливающее количество крови, расчленёнки, рвотных и каловых масс или другой подобной хуйты. Настоятельно рекомендуется отогнать от экрана беременных женщин и детей, а также особо впечатлительных животных. За последствия, вызванные чтением и просмотром, ответственности не несём!

«Какого черта мы торчим здесь, в этом проклятом месте, капитан?» — в сердцах воскликнула Джевел, «я думала Вы найдете лучшее применение моему желанию идти за Вами в эту чертову дыру!»

«Как только мы найдем слоновье кладбище, Вы быстро забудете все эти маленькие неудобства, дорогая», ответил Фрей.

Капитан Фрей был жадным пройдохой, который за хорошую цену продал бы и родную мать. В кампании нескольких авантюристов он приехал в Центральную Африку, чтобы найти огромное древнее, давно забытое кладбище слонов. Джевел была достаточно сварливой, неплохо выглядевшей белой женщиной около 30 лет. У нее была пышная, чудесной формы грудь и округлые бедра.

Единственной причиной, по которой капитан ввязался в это путешествие было желание вывезти слоновую кость, скопившуюся на древнем кладбище за многие века и попытать счастья на азиатском черном рынке. Правда, тут возникала парочка проблем... одной из них была Джевел, первоначально бывшая его любовницей и от которой капитан уже давно хотел избавиться. Ему жутко наскучила эта скандальная, эгоистичная женщина. Отправляясь в путь, Фраю казалась удачной мысль взять с собой эту женщину, чтобы скоротать время, но три месяца этой дерьмовой жизни заставили его думать по-другому. Второй проблемой было племя туземцев Имбуто, живших около слоновьего кладбища и бдительно его сторожившее. Имбуто были ужасными противниками. Они имели хорошо известную репутацию садистов, получавших огромное наслаждение от изощренных пыток несчастных пленников. Справиться с ними, имея всего несколько человек, было почти невозможно. «Тысяча чертей, как же пройти мимо них?... может быть послать к ним Бомба, переговорить с их вождем и предложить своего рода сделку». Жара была совсем невыносимой, когда маленький отряд в сопровождении нескольких проводников-туземцев пробивался сквозь почти непроходимые джунгли, слушая непрерывное брюзжание Джевел. Наконец наступила ночь. Разбив лагерь, капитан Фрай подозвал своего верного друга Бомбу и они потихоньку отошли подальше от остальных... «Бомба, друг мой... ты знаешь, завтра мы войдем на земли Имбуто... они ведь нас туда не звали... ты знаешь, как они нас встретят... я хочу, чтоб ты предложил им обмен... мы отдадим им на потеху белую женщину... они ведь так любят мучить до смерти своих врагов и так искусны в этом... Мы отдадим им Джевел. Никому не говори об этом... Отправляйся сейчас же и предложи им завтра утром забрать Джевел... Взамен мы хотим безопасно пройти до кладбища и взять столько бивней, сколько сможем унести». Бомба был другом одного из вождей Имбуто, никем не замеченный, он покинул лагерь и утром, все было так, как и хотел капитан. Джевел завопила от ужаса, когда туземцы схватили ее и, крепко связав, бросили в хижине дожидаться следующего дня.

Когда солнце поднялось над поселком Имбуто, Джевел притащили, волоча ее за связанные руки в центр деревенской площади. Там в землю был вбит обрубок дерева, почти два метра высотой с тремя ветками. Столб был вбит наклонно, где-то под углом в 60 градусов. Ствол был около метра в обхвате. Джевел была в истерике, ее била дрожь и она отчаянно кричала и вырывалась из рук окруживших ее молодых мужчин. Один из воинов вытащил большой нож, схватил ее за ворот рубашки и принялся вспарывать ее. Вскоре ее блузка превратилась в жалкие обрывки и груди вывалились наружу. Ее чудесная белоснежная упругая грудь мягко колыхалась в такт ее резким рывкам, забавляя обступивших ее дикарей. Очень быстро ее раздели до пояса и под лучами утреннего солнца обнаженное тело блестело от пота, который струился по ее лицу. Она кричала и металась по площади, как безумная, пытаясь оборвать веревку, стягивавшую перед ней ее запястья, конец которой держал рослый туземец. Быстрым движением один из дикарей схватил ее за пояс и опрокинул на спину, не обращая внимание на ее истошные вопли. «Что вы хотите от меня... помогите, помогите... ради Бога, отпустите меня...» В это время второй верзила вытащил нож, намотал на левую руку ее пышные волосы и прижав колено к ее поясице заставил выгнуться. Он приставил острие ножа к горлу пленницы и наклонился, чтобы полюбоваться ужасом на ее лице. Глаза Джевел широко раскрылись, она подумала, что это конец... но она плохо представляла куда попала... это было всего лишь начало. Дикарь засунул нож под ее пояс и повел лезвие, разрезая ее шорты. Заставив девушку встать, он парой рывков сорвал с нее остатки одежды. Затем с нее сняли

обувь и носки. Ее лоно было розовым и почти лишено волос... большинство мужчин нашло это волнуящем, они обсуждали, как приятно чувствовать такую гладкую кожу. В самом деле, Фрей посоветовал ей выщипать лобковые волосы перед отъездом, говоря, что в жарком климате это будет приятнее. Так она стояла обнаженная, блестя от пота, руки вытянули перед ней и привязали к столбу. Внезапно она обратила внимание, что столб был выкрашен какой-то странной краской и вдруг с ужасом поняла, что это было... кровь. «Это столб мучений», объяснил ей один из старых туземцев, «приготовься умереть, белая женщина... после долгих пыток»... услышав это, Джевел вновь заорала, двое воинов прижали ее спиной к столбу и начали привязывать. Они так плотно притянули ее плечи к дереву, что она не могла шевельнуться. Затем другой веревкой обвязали ее под грудью, и затянули узел на спине. Шею оставили свободной, чтобы она могла наблюдать за происходящем. Теперь они широко развели в стороны ее бедра и подняли ноги вверх, выше головы, привязав лодыжки к ветвям на верхушке столба. Ее половой орган был полностью открыт любопытным взглядам. Сердце пленницы было готово выскочить из груди. Один из туземцев подошел к ней с полкой бамбуковой палкой около метра длиной и 2,5 см толщиной. Растерев между мальцами немного свиного навоза, он стал между бедер пленницы, с силой засунул пальцы в ее задний проход, растягивая мышцы ее зада, тщательно смазав его навозом. Затем правой рукой он медленно начал вводить бамбуковую трубку в задний проход истязуемой. Джевел завизжала от боли, она никогда не любила анального секса. Палач хорошо знал свое дело. Он вращал и вталкивал трубку сантиметр за сантиметром, стараясь не повредить ее кишок. пока все 90 см бамбука не исчезли в ее теле. Боль была невыносимой и Джевел почти лишилась чувств. К ее лицу поднесли корзину... она с ужасом увидела, что в ней находится. Она была полна шевелящихся насекомых. Она ненавидела жуков... снова над джунглями разнесся страшный вопль ужаса и боли. Капитан Фрай, который был в десяти милях отсюда остановился, пораженный этим криком женщины. Корзина была полна самых разных, самых отвратительных насекомых. Тараканы, почти 2,5 см длиной, многоножки, пауки-сенокосцы... все, что они смогли найти... Туземец взял в руки большого жука, показал его давящейся слезами пленнице и медленно наклонился к концу торчавшей трубке. Поднеся туда насекомое, он бросил жука в ее кишки. Почувствовав, как что-то шевелится внутри нее, Джевел завопила еще пронзительней. Теперь палач достал многоножку и как не пыталась Джевел сжать ягодичцы, также бросил ее в трубку. Высыпав всех жуков, туземец засунул в трубку палку и затолкнул жуков поглубже внутрь тела. Несчастная чувствовала, как внутри нее что-то шевелится, тщетно пытаясь выбраться. Очень медленно трубку начали вытягивать из нее, вскоре вытянули почти полностью, но большая часть жуков осталась. Как только трубку вытащили, туземец принялся записывать оставшихся в ней насекомых обратно в задний проход обреченной, пока не запихнул их всех, почти 200. Некоторые из жуков кусали ее внутренности, так, что ей казалось, будто внутри ее зада развели костер. Пот ручьями струился по ее телу, она лежала, распластанная на обручке дерева, ее задний проход был наполнен шевелящимися огромными насекомыми. Туземцы стояли неподалеку, наслаждаясь ее судорогами и воплями, любуясь, как стройное тело женщины извивается в путах, пытаясь освободиться. Кал и слизь начали капать из отверстия заднего прохода, вместе с ними на землю упали несколько жуков. Джевел из всех сил тужилась, стараясь освободиться от насекомых и после 20 минут отчаянных попыток и отчаянных криков. Ей удалось избавиться от части маленьких мучителей. Оставшиеся продолжали терзать ее. Прошел час, страдания полностью опустошили пленницу, большая часть насекомых внутри нее задохнулись и умерли. Джевел распласталась на пыточном столбе, тяжело дыша, залитая потом. Ее бледно розовое лоно было влажным от сока и пота, пышные волосы на голове свалились и склеились.

Туземцы были готовы к следующему действию этого жуткого представления. Они были настолько рады, что в их руки попала белая женщина. Двое дикарей принесли что-то, напоминающее большого, волосатого паука... «Эта игрушка сведет тебя с ума» Паука держали двумя длинными щепками, поскольку дикари отлично знали, как жгут усеявшие его волоски. Природа наградила ими паука для защиты от хищников. Джевел судорожно вдохнула, когда две женщины подошли к ней с деревянными крючками и раскрыли ими ее влагалище. Она только ахнула, почувствовав, как палачи палкой запихали это волосатое создание в ее любовный канал. Эта операция убила паука, но волоски все равно продолжали делать свое дело. Вскоре все ее оно было объято пламенем, а половые тубы отекали настолько, что увеличились почти вдвое, став ярко-алыми. Джевел отчаянно корчилась, истошно вопя, задыхаясь, чувствуя страшные жжение и покалывание, изгнавшие все другие ощущения из ее туннеля наслаждений и мочеиспускательного канала. Дикари не знали усталости, палками они вытащили мертвого паука и принялись тереть им по ее половым губам, стараясь стряхнуть на них все оставшиеся стрекательные волоски. Лоно пленницы засочилось соком, как только и тут началось жуткое жжение. Влагалище разбухло настолько, что стенки начали выворачиваться наружу. Женщина вопила изо всех сил: «Пощадите... остановитесь». Под аккомпанемент ее криков туземцы деловито вбивали в землю рядом с ней деревянный столб, примерно 2.5 метра высотой и сантиметров 15 толщиной. До половины он был заглублен в землю. Верхушка столба была сделана из черного дерева в виде шара, гладко отшлифована и имела почти 20 см в диаметре. Шар смазали жидкими экскрементами, которых было много около столба пыток. Вокруг талии обезумевшей от боли женщины обвили короткую цепь... По ее лбу катился пот, ей дали напиток, опасаясь быстрой потери сил, а затем, к огромному удивлению пленницы, ее развязали. Как только это произошло, Джевел начала тереться лонем о шершавую поверхность столба, у которого она стояла, так что дикари расхохотались.

Связанными перед собой руками она принялась растирать лоно, массировать влагалище, в надежде уменьшить адское жжение. Туземцы натянули цепь, подтаскивая ее к столбу, только что вбитому в центре площади. Там ее привязали цепью и мужчины столпились вокруг нее, держа в руках палки. От боли Джевел уже утратила человеческий облик, превратившись в вопящее и корчащееся существо, единственное, что она чувствовала был огонь внизу живота. Она ничего не замечала, пока не наткнулась на столб. Джевел подпрыгнула и принялась растирать пылавшие половые губы о гладкий шар на его верхушке. Жжение было настолько жутким, что женщина начала садиться на этот столб, словно занимаясь с ним любовью, в надежде уменьшить терзавшую ее боль. Она садилась на него со всем своим весом, так что вскоре шар исчез в ней целиком. Мышцы ее влагалища были растянуты до предела, не замечая этого она продолжала этот странный акт любви к удовольствию столпившихся зрителей. Спустя 40 минут, Джевел вновь подтащили к столбу пыток и растянули на нем. Ей вытерли вспотевшее лицо, но влагалище все еще раздирала боль после пытки пауком и недавнего занятия со столбом.

Тем временем палач приволок большую корзину с чем-то, напоминавшим соль. Встав между ее широко разведенных ног, он зачерпнул полную горсть соли и принялся посыпать ею ее истерзанный половой орган... ее лоно вновь охватило пламя, но это не была еще пытка. Еще больше соли рассыпали у входа во влагалище и по половым губам. Второй палач привел козу, остальные дикари вновь столпились вокруг предвкушая занятное зрелище. Морду козы подтащили к ее лону и как только животное учуяло соль, то принялось быстро слизывать ее. Поначалу Джевел даже испытала удовольствие от ласки языком, но вскоре поняла, что язык козы слишком груб и больше подходит для поедания травы и колючек. Он напоминал наждак и очень быстро начал раздирать ее нежную плоть. Как только соль кончилась, палачи снова подсыпали ее и вновь подвели козу. В попытках найти соль ее язык все глубже проникал в интимное место женщины и Джевел истошно вопила, умоляя прекратить эту дьявольскую пытку. Коза медленно превращала чудесное лоно беспомощной пленницы в кровавое месиво. Язык терзал ее, отыскивая соль. Как только палачи добавили очередную порцию соли, Джевел вновь завизжала, и к тому времени, как коза слизала и это угощение, она висела в глубоком обмороке. Ее окатили водой, напоили и подвесили за руки к высокому столбу, так что она едва касалась земли кончиками пальцев босых ног.

На джунгли спустилась ночь, но пытки все еще продолжались. Джевел была подвешена на столбе и вокруг нее вновь столпились кровожадные дикари с маленькими полыми заостренными бамбуковыми трубками в руках. Она взмолилась, «ради всего святого, остановитесь, я не вынесу больше...», но палач не обращая внимания на ее крики прижал острие трубки, длиной сантиметров в 8, рядом с ее левым соском и резким ударом вогнал в нежное тело, так что Джевел взвыла от боли. В ее плоть загнали еще одну трубку, затем еще... Когда пронзали ее пышные груди, пленница дико вопила, извиваясь всем телом. К палачам присоединились остальные зрители вонзая трубки во все ее тело — в ягодицы, в ноги, бедра, в изодранное лоно. Несколько трубок вбили между бедер, благо ее ноги вновь привязали так, что она не могла шевельнуться. Она снова лежала на столбе пыток и все ее тело было усеяно отверстиями маленьких трубочек. Она уже не представляла, что может быть еще более сильная боль. Закончив приготовления, палач вытащил нож и сжав пальцами левой руки ее левый сосок, начал медленно отрезать его вокруг кружка ареолы. Кровь тонкими струйками брызнула ему на руки. Следующим он отрезал ее правый сосок. Засунув отрезанные соски в рот, он принялся сосать их. Наклонившись над лицом пленницы, дикарь отрезал ей веки. Теперь она пристально смотрела на окруживших ее мучителей, не в силах даже зажмуриться. То что случилось после этого было невозможно себе представить. Мученицу отвязали от столба и потащили к окраине деревни, где была яма, полная жидких экскрементов, мочи и слизи. Каждое движение причиняло Джевел такую боль, как будто в ее тело впивалась тысяча иголок. Теперь ей вбили еще несколько бамбуковых отростков вокруг заднего прохода. Взвыв, истязуемая упала на землю. Двое истязателей схватили ее за груди, оторвали от земли, подтащили к яме и швырнули туда. Она мгновенно с головой погрузилась в массу испражнений и, захлебываясь, приготовилась умереть, но палачам все еще было мало. Они вытащили ее из ямы и привязали к двум кольям, вбитым в виде андреевского креста. Она повисла, распятая на нем. «Дерьмо проникло во все твоё тело, скоро ты сгниешь заживо и медленно умрешь», счел необходимым вновь объяснить ей старейшина. Сейчас Джевел была почти без чувств и до нее не доходил смысл сказанного. Ранним утром следующего дня она пришла в себя от странного чувства, которое наполнило все ее тело. Когда она полностью очнулась, то поняла, что все еще жива и что что-то словно двигается под ее кожей. Пленница в ужасе завопила, заметив червей, копошащихся в ее ранах. Поднялось солнце и жара ускорило процессы разложения. Черви и налетевшие насекомые заживо пожирали ее тело. Спустя три дня адских мук к ней наконец-то пришла долгожданная избавительница — смерть. Тело ее продолжало висеть на кресте, пока маленькие существа совершенно не обглодали ее кости. В жарком климате Центральной Африке на это ушла неделя. Ее череп принесли с места казни и подвесили в хижине вождя, как напоминание о прекрасном празднике.

Так что все получили то, что хотели. Вождь надеялся, что скоро приедут другие жадные белые ублюдки в надежде получить еще больше слоновой кости... тогда он сможет потребовать сразу трех белых женщин...

Читать ещё

- [И животноводство!](#)